

Круассан с корраксаном в Каркасоне (часть 14. Авиньон-2)

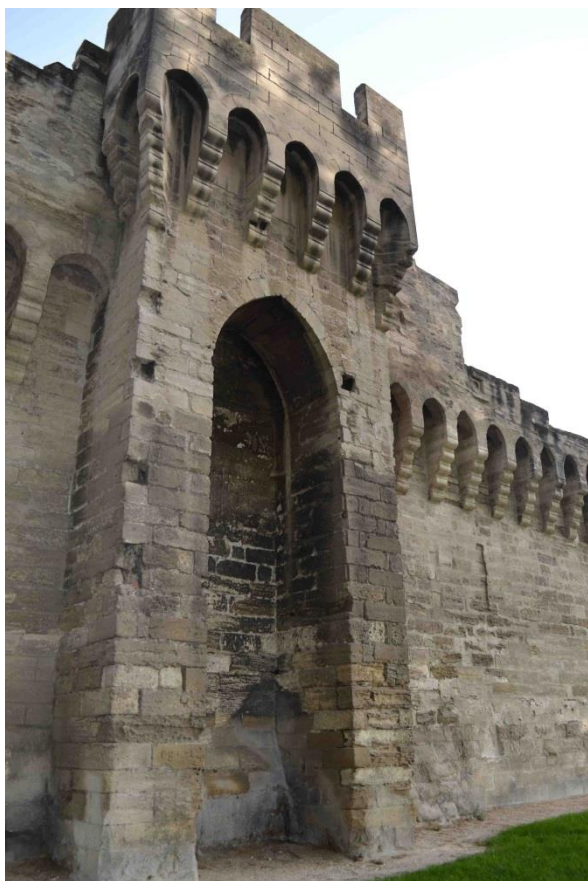
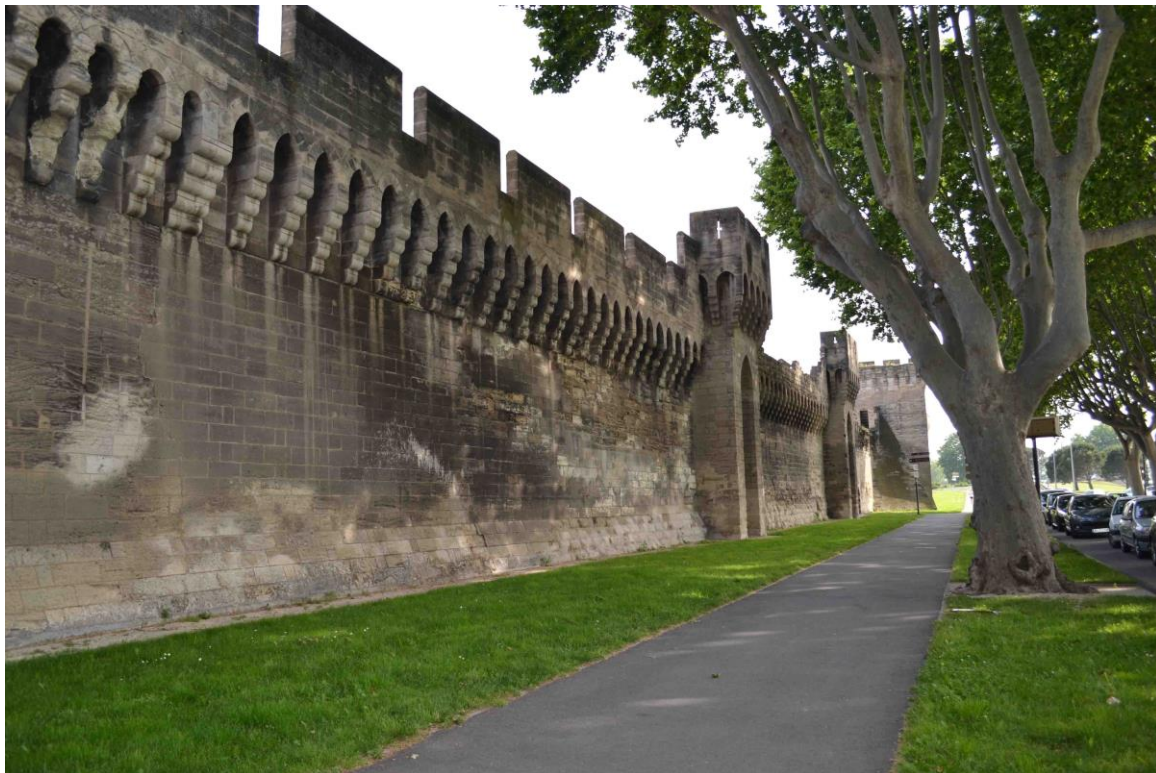
На следующий день мы, усвоив уроки прошлого, рванули в центр на остров Пио, где и оказались без всяких проблем буквально минут через 10. Когда выезжали, небо было затянуто плотной облачностью, и было довольно свежо, потому прихватили куртки. Стоянка на острове показалась необычно пустынной, и никого не было на остановке автобуса, потому решили его не ждать и пошли к городу пешком, что заняло минут 10. Благодаря этому увидели с моста всю панораму дворца с собором за городскими стенами:

На мой вкус, эта панорама лишена четкости Каркасона и выглядит, как беспорядочное нагромождение каменных объемов. Зато отсюда великолепно видна вся стена.

От первой, еще римской, городской стены (I в.) ничего не осталось. Как и от второй, выстроенной в XII в. – она была разрушена Людовиком VIII Святым, который взял город после трехмесячной осады в ходе альбигойского крестового похода. Точнее, она была снесена самими жителями города по условиям капитуляции. Через несколько лет, в XIII в. (1234 – 1237 гг.) горожане построили новую стену, кусочек которой сохранился где-то внутри нынешних стен. А нынешние стены, охватывающие больший периметр, возведены уже в папское время, в середине XIV в. (1355 г.) в силу того, что сильно выросшее население города требовало защиты: новые укрепления охватывали

территорию в три раза больше прежних. «Причиной тому стало также перемирие в ходе Столетней войны, благодаря которому английские наемные солдаты, оставшиеся не у дел, начали добывать себе на хлеб разбоем и грабежом, постоянно совершая набеги на города в долине Роны. Начал строительство папа Иннокентий VI, закончил Григорий XI».

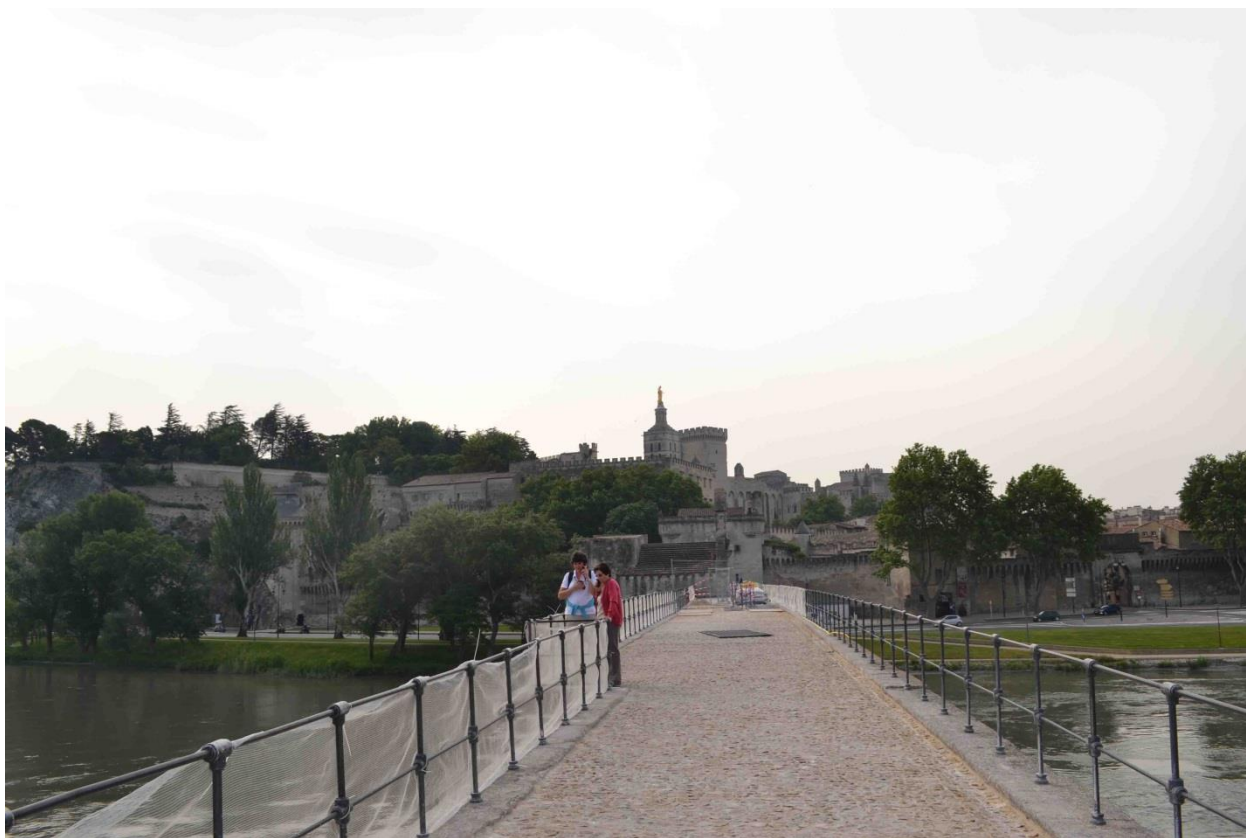

Как и положено – башни, машикули, бойницы... вокруг на месте нынешнего бульвара был ров с водой... однако такого восторга от встречи с древностью, какой мы испытали в Каркасоне и других местах, здесь почему-то не было...

По полученным вчера в Папском дворце билетикам отправились на мост св. Бенезета – одно из местных эмблематических чудес. Строен он был в седой древности и был единственным на Роне аж до самого Лиона. А речка, надо сказать, весьма основательная – каждый из двух ее рукавов – шириной со всю Москву-реку, плюс довольно сильное

течение. Если смотреть от городских стен, а также с противоположного конца моста, он кажется очень длинным и вполне целым:

А ведь он перекрывает примерно только две трети ширины реки – вот какая она широкая!

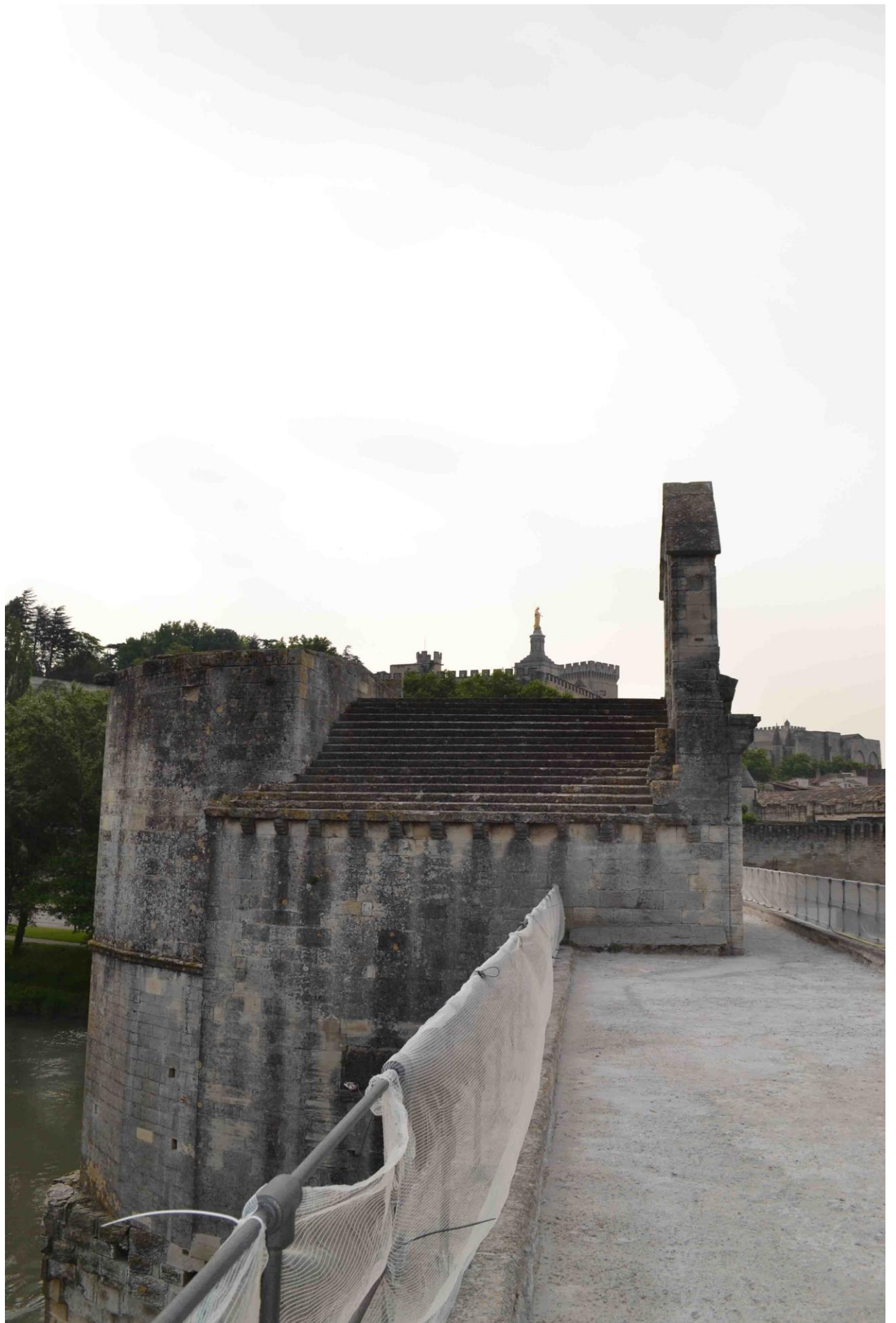

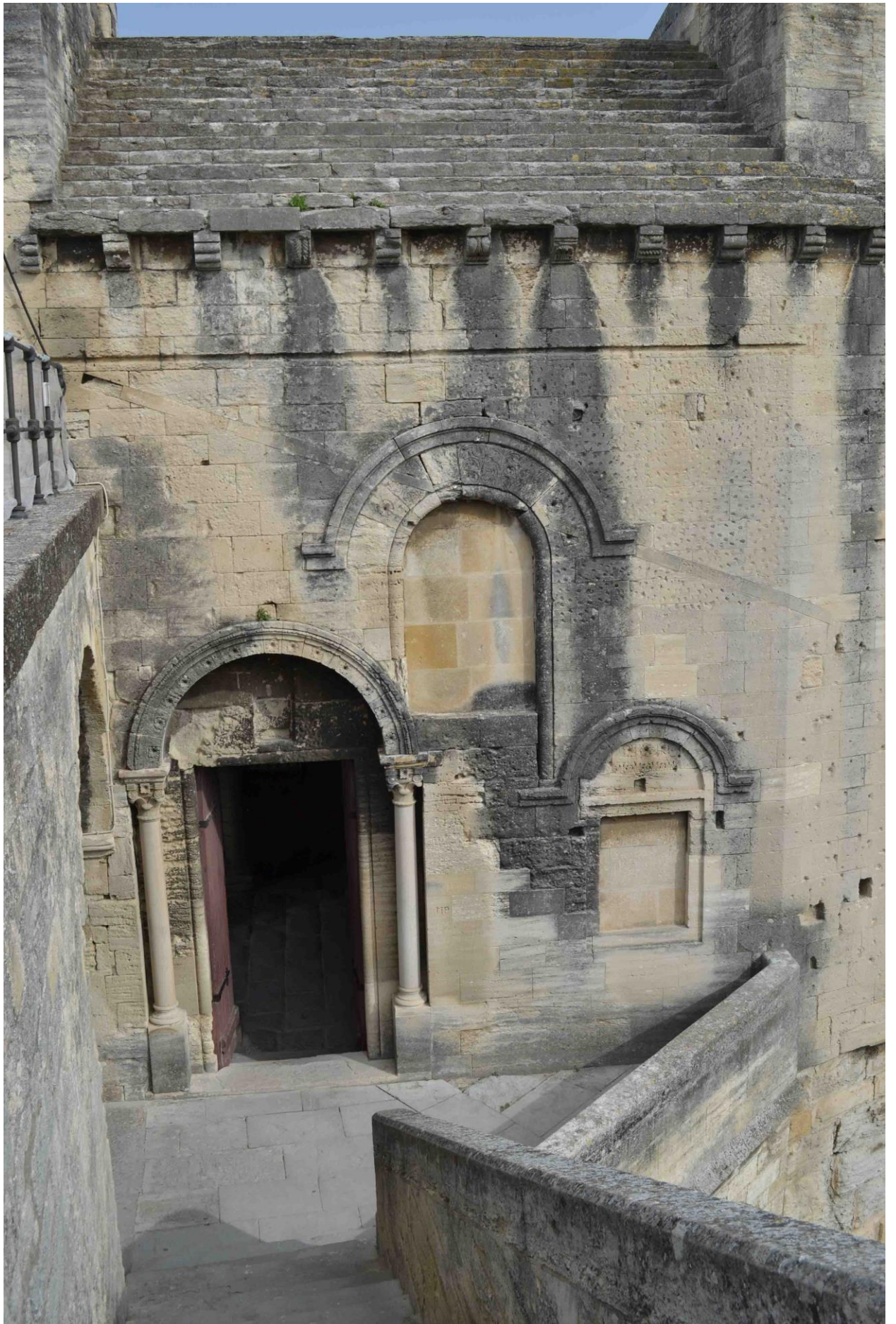
Про этого святого сказано, что Бенезет не был технически образован, но был прекрасным fund raiser and leader. То бишь, по-нынешнему – грантмейкером и менеджером. Как-то он сумел вкрутить местному епископу, что явившийся ему во сне бог повелел построить мост, от которого приключится великая польза граду Авиньону. *Мост, состоящий из 22 арок, был возведен очень быстро, в период с 1177 по 1185 год. Строили из дерева, на понтонах: каждый пролет сооружали отдельно, а потом опускали в воду на заостренных бревнах, чтобы конструкция прочнее вошла в ил. При каждом наводнении мост повреждался, ремонт стоил денег, так что с пешеходов и конных, даже с коров, брали плату. Вероятно, священнослужители поняли, какую колоссальную выгоду принесет городу строительство моста, единственного в своей округе. Торговцы и пилигримы, путешественники и папские посланники, – все проезжали по Сен-Бенезе, уплатив часовому кругленькую сумму. Авиньон вскоре стал богатейшим городом.*

Мост не только обогатил город, но и внушил его жителям чувство независимости и уверенности в себе: «В 1226 г. горожане отказались пропустить Людовика VIII с войском, идущим продолжать Альбигойский крестовый поход против графа Раймунда VII Тулузского». Закончилось это весьма печально: «Взбешенный монарх обложил город осадой, через три месяца город сдался. Король потребовал 7000 серебряных марок, велел снести большую часть крепостных стен, 300 домов и мост и запретил восстанавливать». Однако горожане недолго терпели этот запрет: уже в 1230 г. они на него наплевали, мост отстроили в камне и возвели на нем новую готическую часовню св. Николая над старой романской часовней Св. Бенезе. Просто удивительно, как в мост встроена двухъярусная часовня, но она там стоит!

Рядом построили приют для больных и убогих, а также тех, кто опоздал к закрытию городских ворот. Все это существовало вплоть до XVII в., когда после нескольких наводнений и эпидемии чумы перестали восстанавливать мост, а хранившиеся в часовне мощи св. Бенезе перенесли в церковь св. Адеодата.

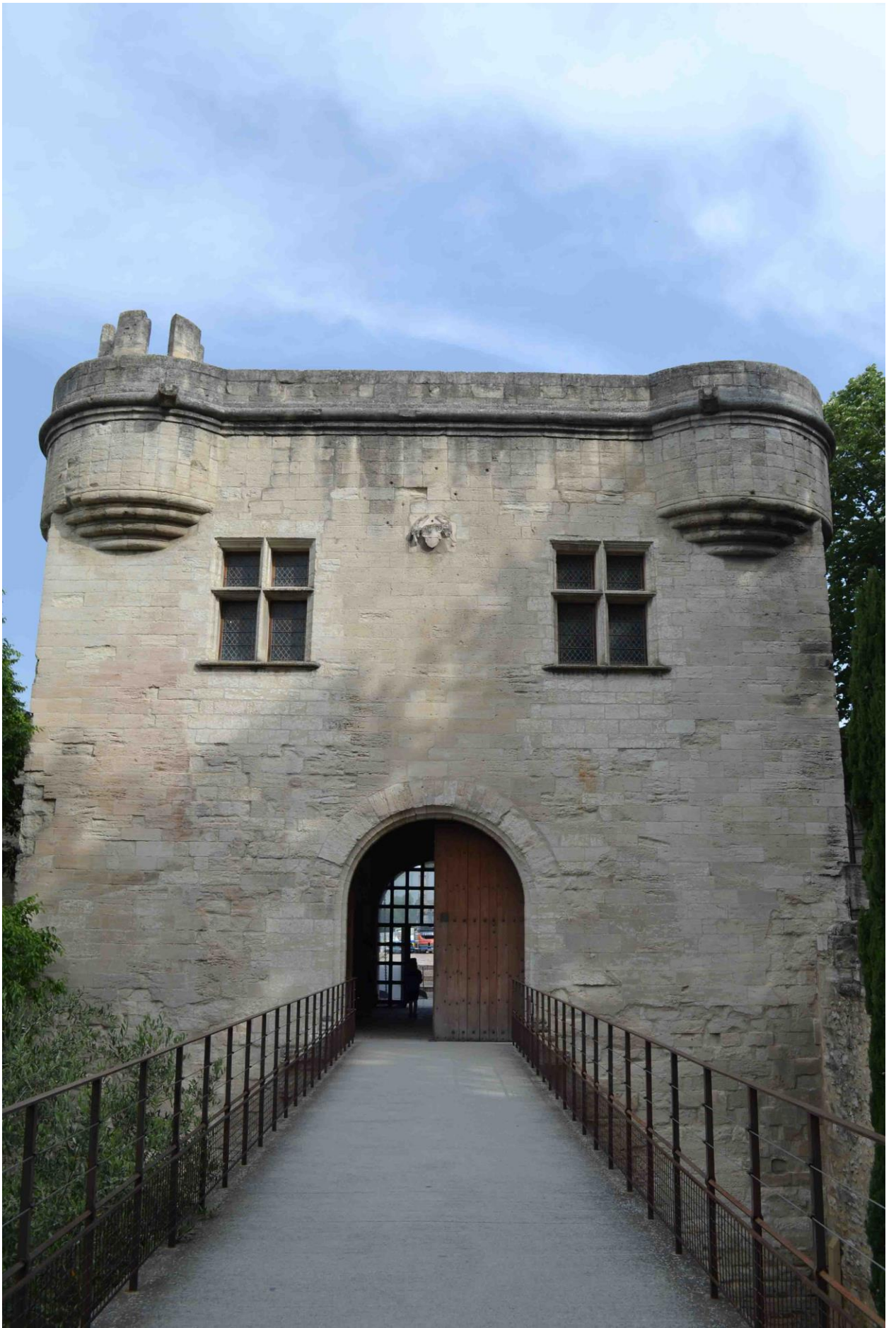
Теперь в городе вместо него есть мост Европы и мост Эдуара Даладьё, умиротворителя Гитлера и предателя Чехословакии, тот и другой (мосты) вполне функциональны.

Сохранилась также мостовая башня:

От моста и в окрестностях открываются восхитительные виды:

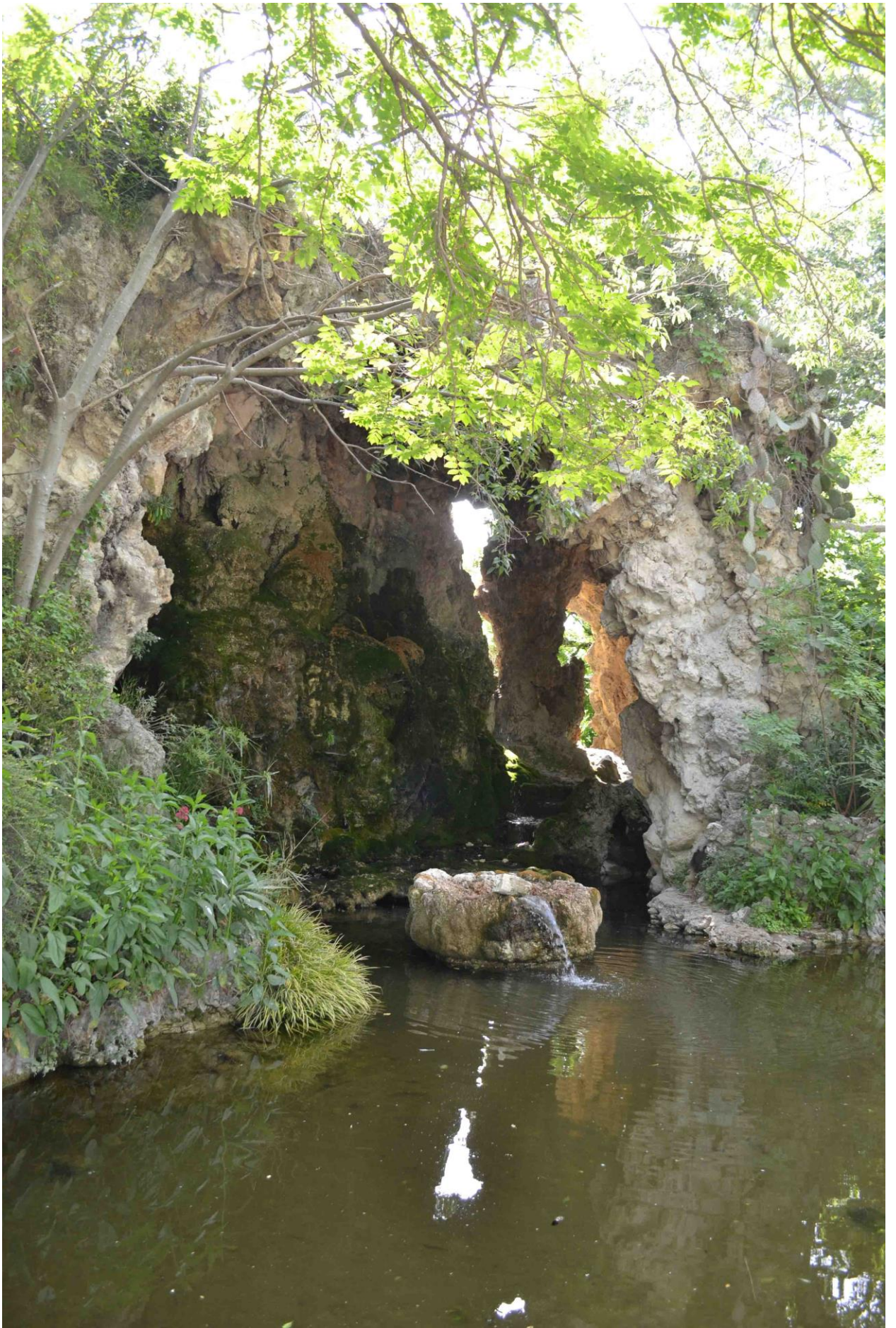
Этот последний наглядно демонстрирует неприступность крепости, огражденной естественной скалой. (Только что толку от этой неприступности, если город не может выдержать осады?)

Затем мы отправились по городу досматривать недосмотренные архитектурные ценности... Но сначала забрели на самый краешек Домской скалы, на которой громоздятся папский дворец и собор. Там обнаружены первые неолитические поселения, а сейчас разбит Домский сад – очень приятное тенистое место с памятниками, прудами, естественным гротом и золотыми рыбками:

Вот этот вот памятник, например, поставлен Жану Алтыну, сиречь Ованесу Алтуняну – армянскому (!) агроному, который пробрался в эти места в незапамятные времена, то бишь в XVIII веке и обессмертил свое имя в глазах аборигенов введением в культуры марены, из которой добывали красный краситель. Вот такая неожиданная встреча!

К тому же отсюда был виден весь город:

Потом спустились на площадь перед собором и дворцом, которая была необычно тиха и пуста – никаких толп туристов, как можно было бы ожидать, только одинокий шарманичик и мыльные пузыри.

Город не произвел на меня того впечатления, которого можно было бы ожидать, исходя из его истории. Никаких домов времен расцвета в папском XIV в., вся застройка напоминает мушкетерский Париж, а также Монпелье и Юзес, т. е. выполнена (или, по крайней мере имеет фасады) XVI – XVII и более позднего времени. Что означает, что не так уж

Авиньон был заброшен после отъезда пап, как о том пишут путеводители: его облик обновлялся на протяжении этих веков. Порой это выглядит довольно элегантно:

Но если в Юзесе этот парижский стиль составляет суть города, т.к. характерен для всех домов и улиц, то здесь цельного впечатления не создается – то и дело встречаются современные дома из стекла и бетона, немыслимые в историческом центре какого-бы то ни было города, где мы были. Естественно, ни о каком «погружении в историю» здесь речь не идет.

Самое красивое здание, также возведенное в XVII в., - Монетный двор – стоит напротив папского дворца. Это единственное, что напоминает об итальянском влиянии на облик города:

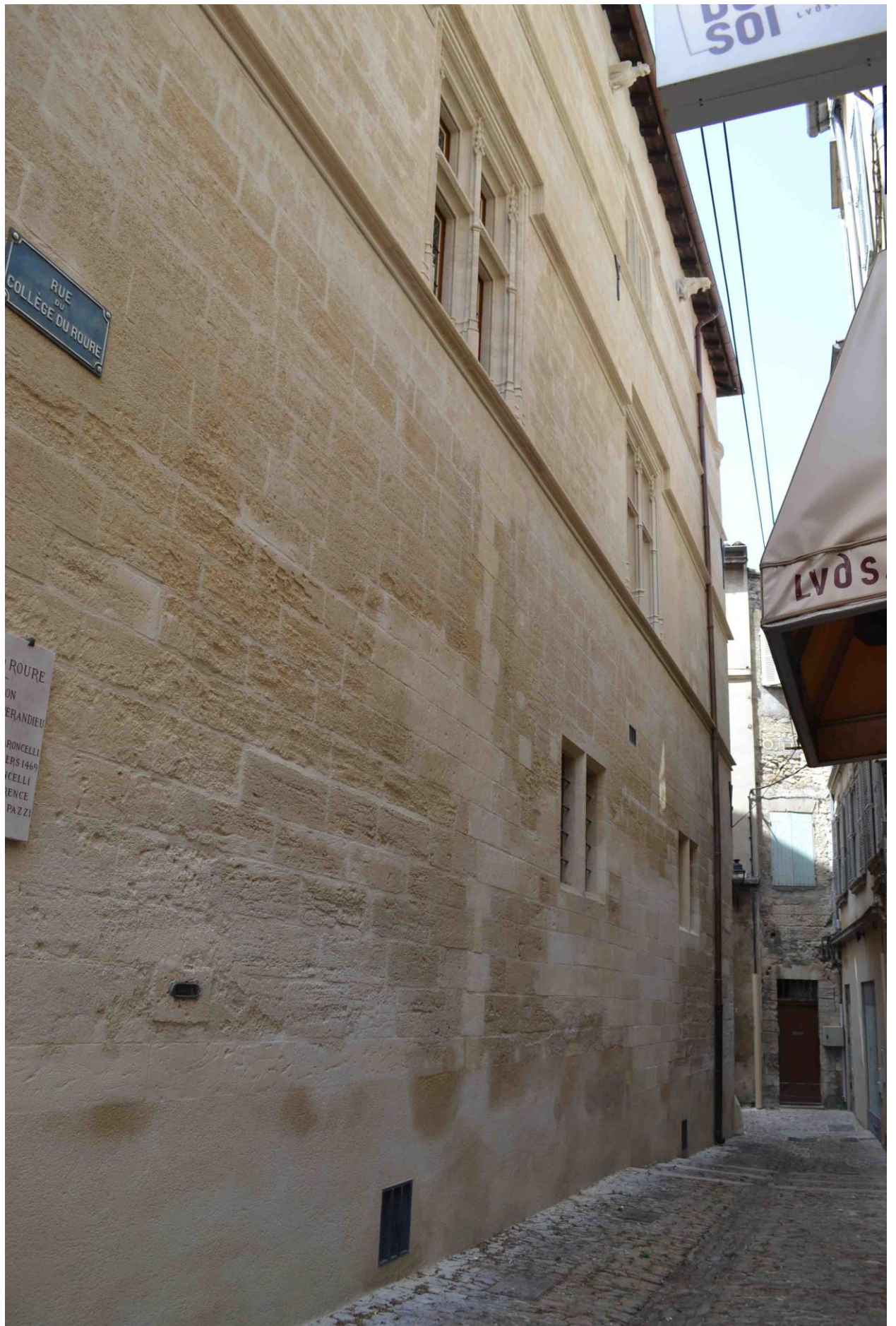

Причудливо отделанный фасад Монетного двора контрастирует с суровыми стенами Папского дворца, который стоит напротив. Он был возведен в 1619 году по приказу вице-легата Жана де Бани, который посвятил здание правящему папе Петру V (поэтому фасад украшен орлами и драконами герба Боргезе). Об этом гласит белая мемориальная доска, помещенная в центральной части фасада. Связь с Вечным городом чувствуется и в самом стиле постройки, которая выполнена в технике барокко, столь характерной для римских церквей. В первую очередь, это проявляется в скульптурной отделке фасада. Под самой крышей два амура держат в руках щит с гербом понтифика, на котором изображены орел и дракон, увенчанные папской тиарой. А ниже, по обе стороны от мемориальной надписи, фигурки тех же животных подчеркнуты пышными гирляндами из фруктов – классическим атрибутом барочного стиля.

С 1860 года в Монетном дворе размещалась консерватория, названная именем авиньонского композитора Оливье Мессиана. В 2007 году она переехала в другое здание.

Еще одна итальянская постройка – дворец Рур, построенный флорентийским бароном Пьетро Барончелли еще в XV в. «Первым хозяином дворца неправильно считали кардинала Ровере, отсюда название – Рур, т.е. дубовый. Сейчас – музей: мебель, гобелены, платья, фигурки для вертепов». Однако снаружи он практически «не читается» от главного фасада видна только красиво оформленная дверь, а боковой, совершенно не интересный, выходит на узенькую улочку:

Главной площадью города считается площадь Часов, на которой стоят здания городской ратуши и театра, а вовсе не площадь перед папским дворцом, как можно было бы подумать. В эпоху римлян здесь находился античный форум, позднее, в пору средневековья – центральный рынок города, с непременными лавками мясников и зеленичиков, а в годы великой революции на ней поместили гильотину. Театр построен в XIX веке на месте монастыря Святого Лаврентия:

Тогда же возведена и городская ратуша, заменившая здание XV в., от которого уцелела только башня Жакмар, обязанная своим названием знаменитым молоточковым часам (jacquemart – бронзовая или деревянная фигурка на часах, отбивающая молоточком время). Башенка с характерной готической отделкой была включена в ансамбль новой ратуши, выполненной по классическим канонам. Издалека создается впечатление, будто она стоит прямо на крыше здания.

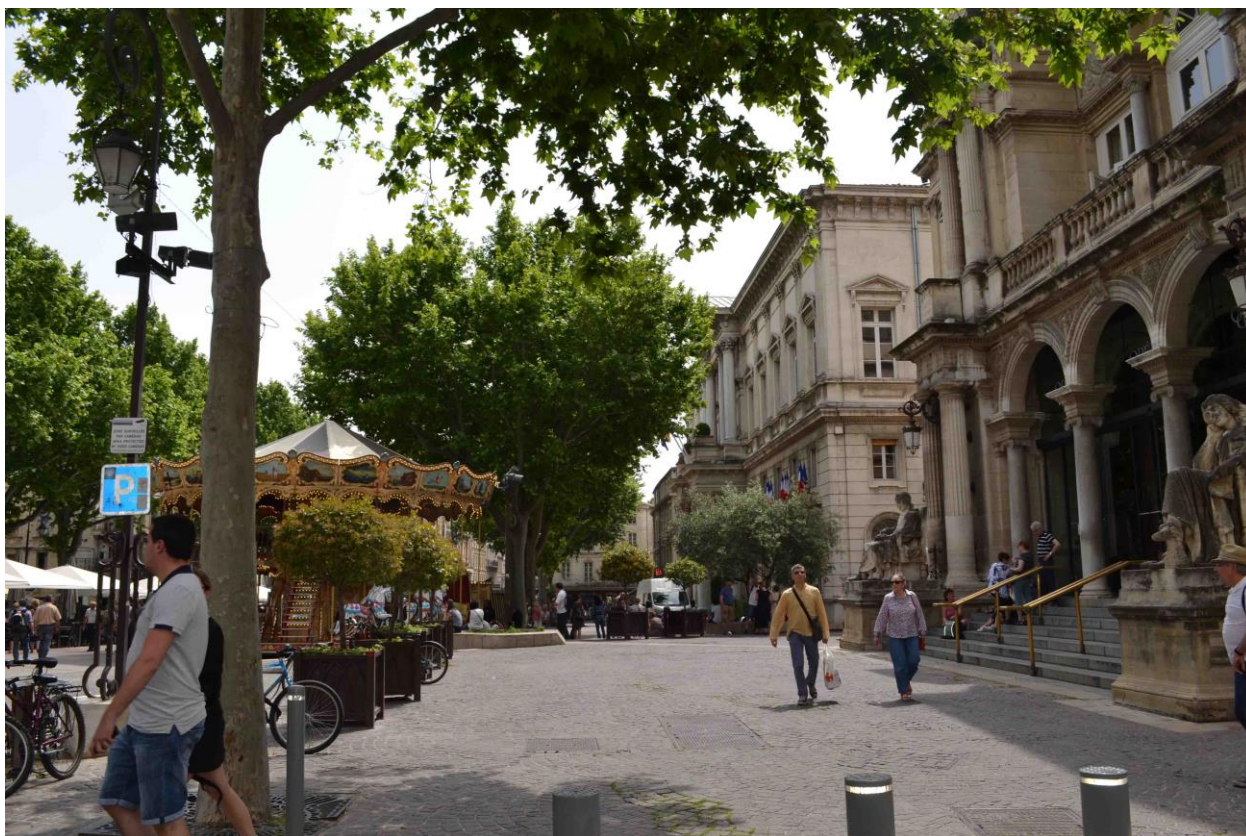

Такое смешение стилей вызывало большое неудовольствие у писателя Проспера Мериме, сравнивавшего эту постройку с куропаткой по-питивьерски, у которой из теста торчит только голова. И я с ним абсолютно согласна! (Сначала мы по незнанию все пытались найти вид на «тело» башни, обошли всю эту ратушу, занимающую огромный квартал, кругом, но, конечно, ничего не увидели).

Часы впервые появились на башне в 1471 году. Деревянные фигурки солдата и его жены в костюмах того времени были заменены в XIX веке, а старинных жакмаров перенесли под крышу Рурского дворца, где их можно увидеть и в наше время. Происхождение слова «жакмар» связывают с именем Жакема – так в Пикардии (провинции Франции) в былые времена называли слугу, который в случае тревоги принимался бить в колокола.

А вместо гильотины стоит веселая карусель, - и это не может не радовать!

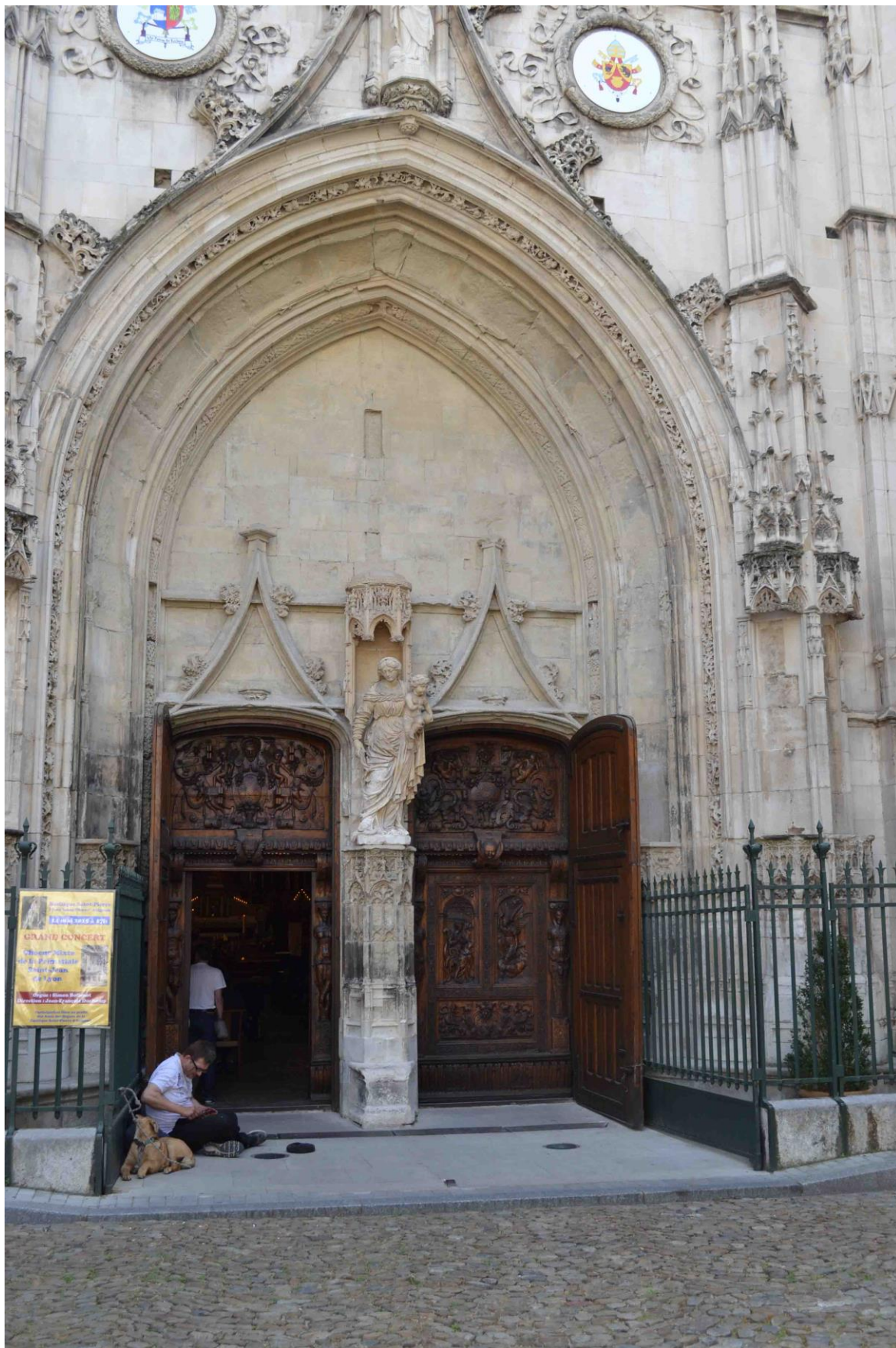

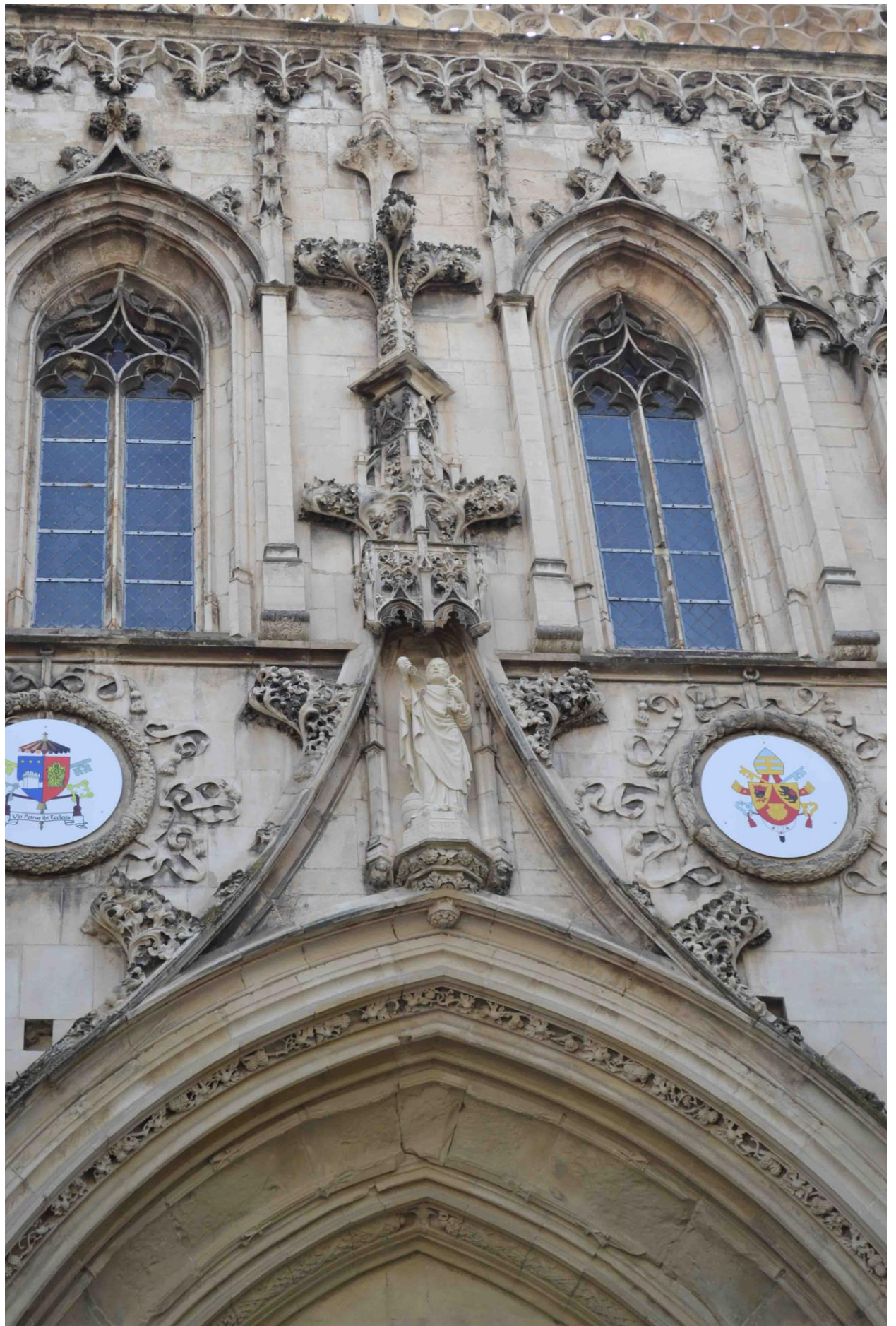

Конечно, готические церкви города, как всегда, доставляют удовольствие. Особенно церковь св. Петра, одна из самых нарядных:

Основное здание с восьмиугольной колокольней, характерной для средневековых церквей Авиньона, было возведено в 1358 году, а его фасад, оформленный в стиле пламенеющей готики, относится к следующему веку:

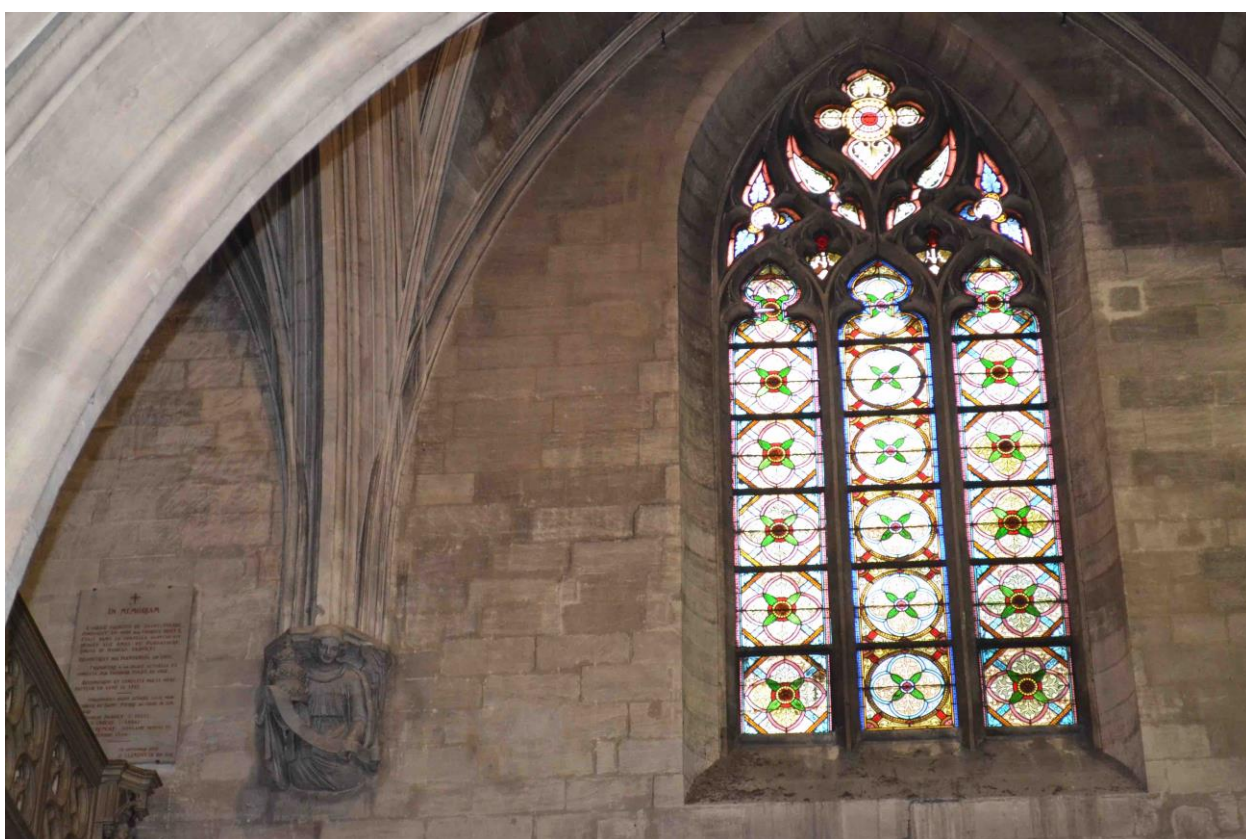

Главным достоинством церкви святого Пьера считаются ее резные двери из орехового дерева. Их богатая отделка, выполненная скульптором Антуаном Воларом в 1551 году, выдержана во вкусе Возрождения.

Внутри храма сохранилось несколько интересных предметов искусства, полюбоваться которыми можно только во время службы или органного концерта, так как в другое время церковь закрыта для посещения. На этот раз нам повезло – мы пришли как раз во время службы (не зная еще, что в этот день был какой-то религиозный праздник, и в каждой церкви собирался празднично одетый народ) и рассматривали «Положение во гроб» под звуки органа:

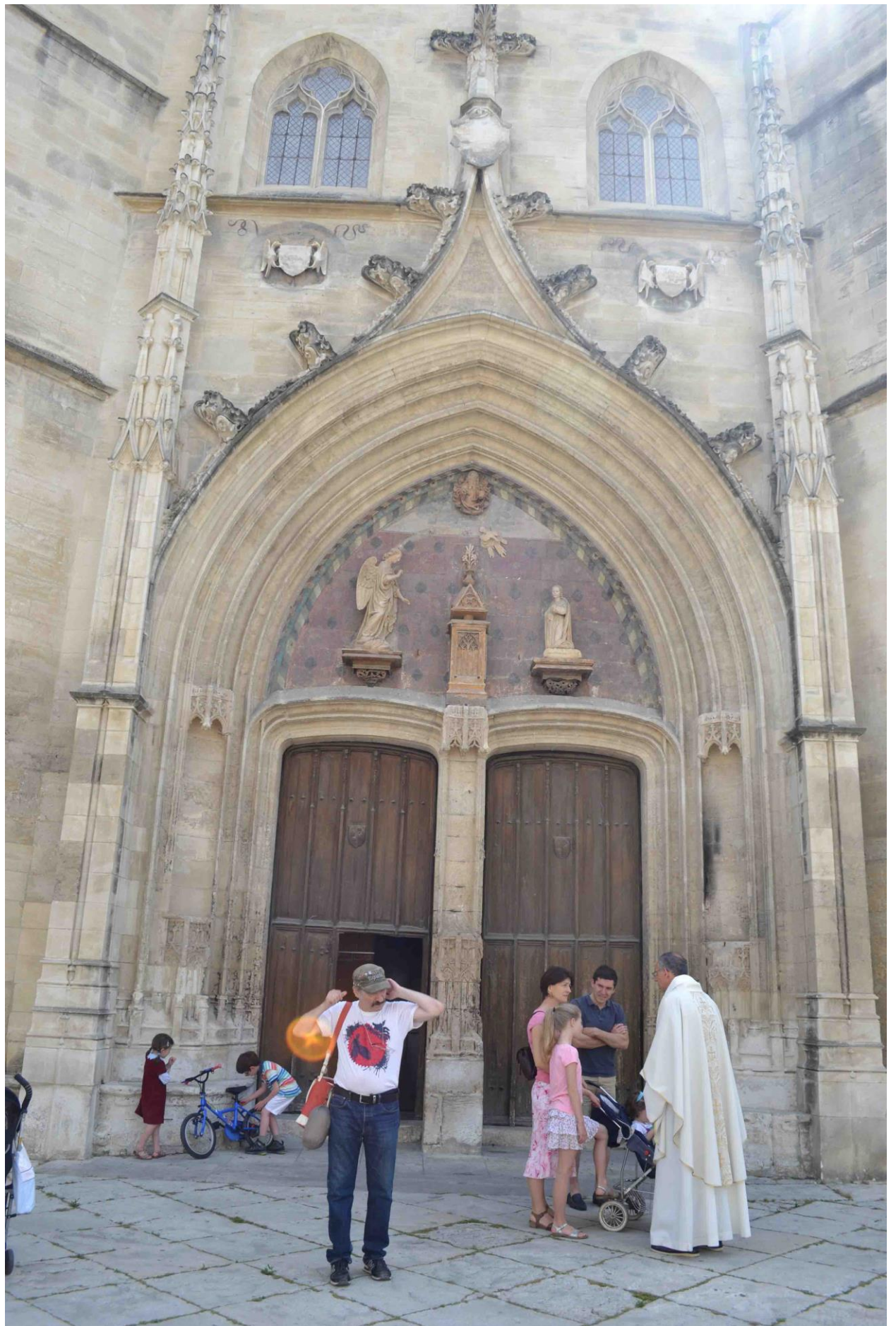

Хоры, вырезанные из позолоченного дерева в XVII веке, придают ее готическому интерьеру черты барокко. К этой же эпохе относятся и картины, среди которых есть «Поклонение волхвов» Симона де Шалона.

Путеводитель «Прованс и Лазурный берег», Афиша, М., 2013: Расположенная в историческом центре Авиньона на улице Rue Saint-Agricol, церковь святого Агриколы, выдержана в стиле провансальской готики. Здание было построено в 1322 году на месте дома, где в 7 веке жил епископ Агрикола (был местным епископом с 660 по 700 г.); отдал под храм собственный дом, прославился чудесным изгнанием аистов. Его фасад, украшенный скульптурами Феррье Бернара (два нежнейших «Благовещения») датируется концом 15 века. Отделка церкви очень сдержанна, но это придает особенную прелесть деталям, таким как стрельчатый портик или шпиль колокольни со стилизованными шипами, похожий на окаменелую раковину.

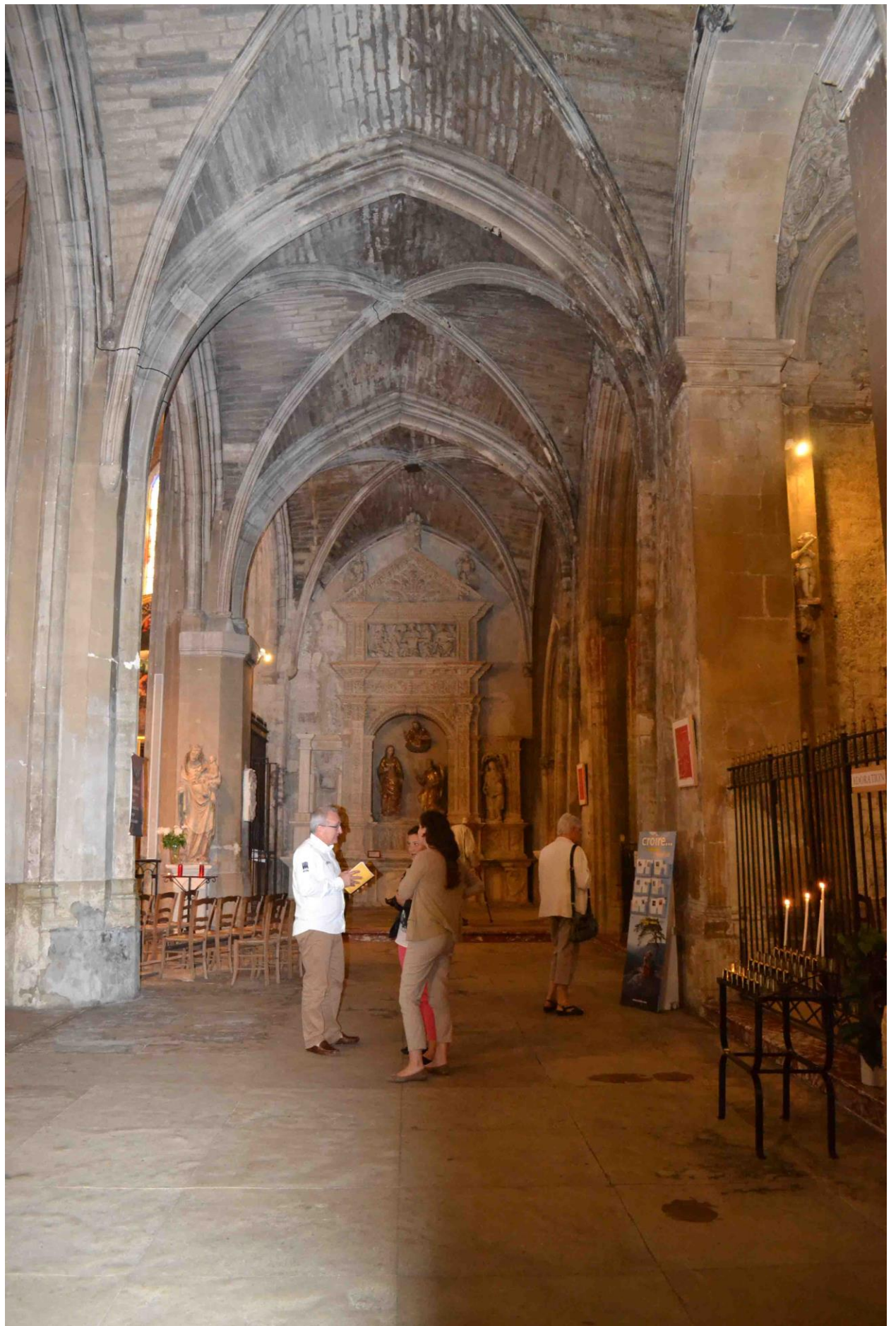
Эту церковь, окруженную строительными конструкциями и лишенную какой бы то ни было отделки, мы с трудом распознали. Ее фасады в основном грубы и примитивны, но «улыбчивые статуи на ярком фоне снаружи над входом» действительно сглаживают впечатление. В то же время понятно, почему скромный по французским меркам Сен-Пьер выглядит по сравнению с этой и следующей церковью св. Адеодата необыкновенно нарядным.

Мы пришли, когда служба уже закончилась, и прихожане неформально общались со священником – видно, церковь всерьез играет важную роль в местной жизни.

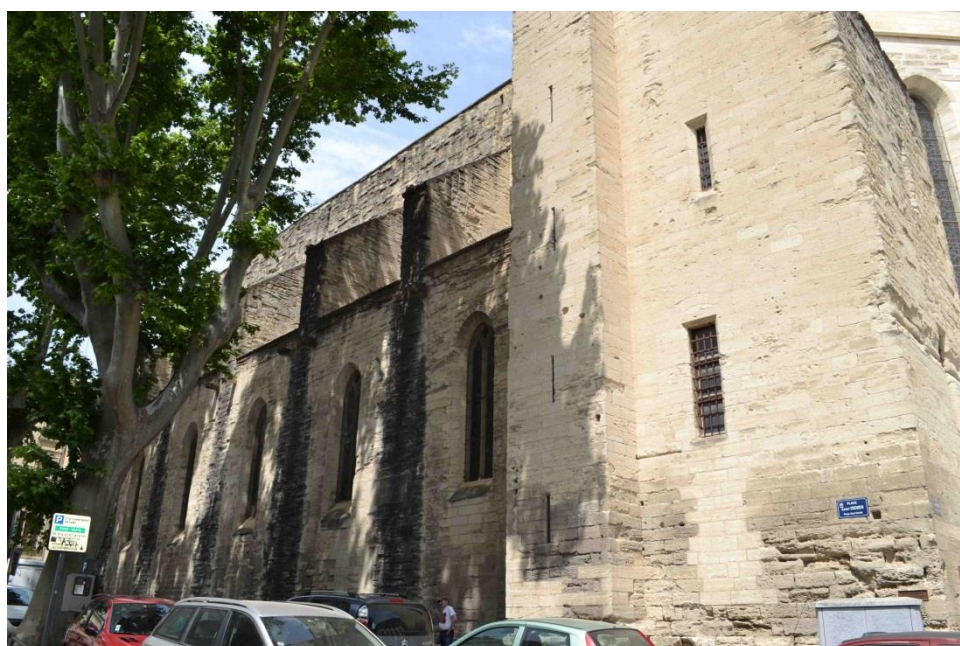

В церкви святого Агриколы, богатой надгробиями, эпитафиями и различными надписями, хранятся работы лучших авиньонских художников, такие как «Успение» Симона де Шалона, «Поклонение волхвов» Николя Миньяра, «День Троицы» Гийома Грева; полотна датируются 16-17 веком. Кроме того, заслуживает внимания скульптурный алтарь в духе Возрождения, выполненный мастером Имбертом Боашоном в 1525 году, мраморный с позолотой алтарь Дони в правой части трансепта (XVI в.).

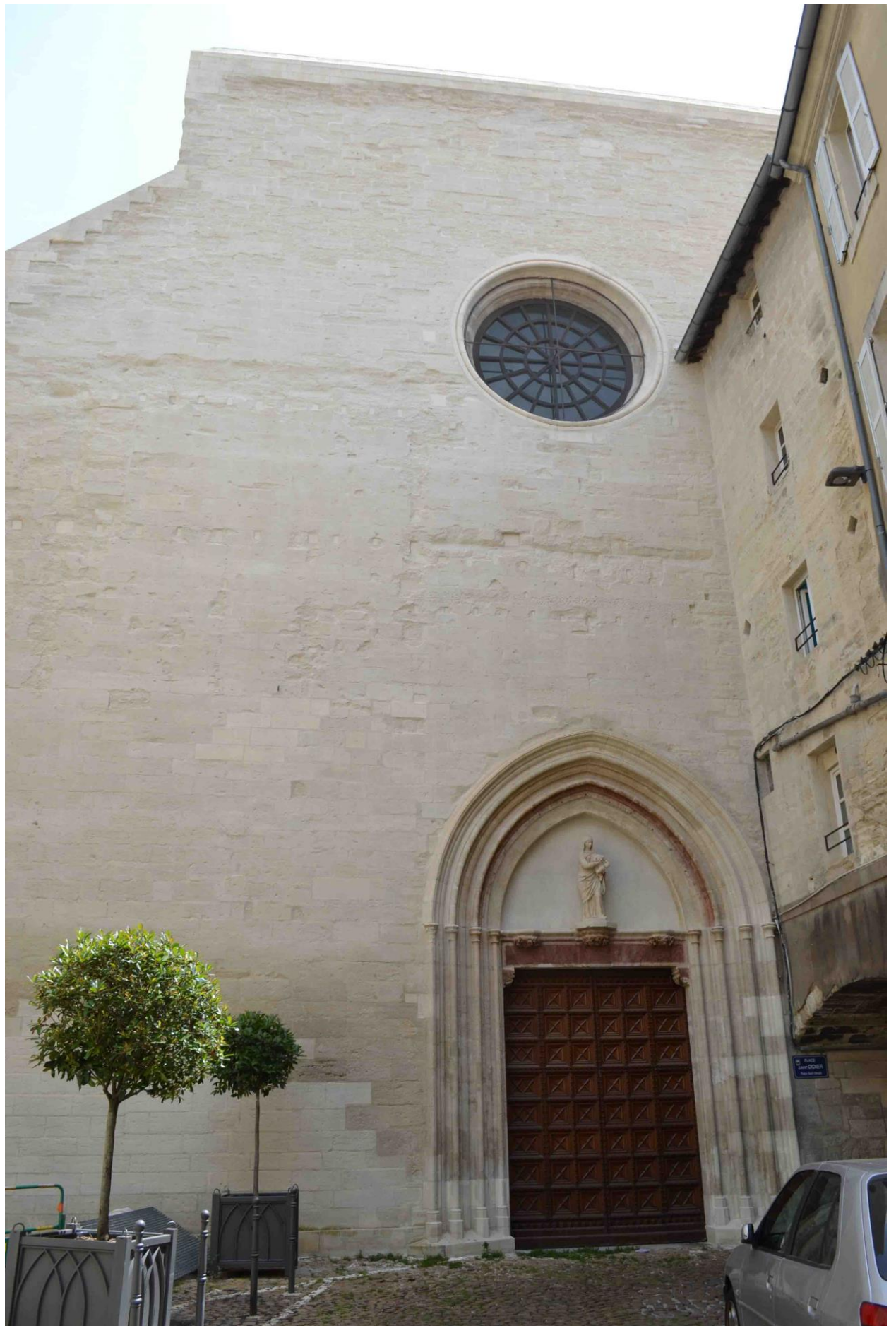

Церковь Святого Адеодата, которая с XVII в. хранит фрагменты мощей св. Бенезета, «впервые упоминается в письменных источниках 11 века, хотя по преданию, первый храм здесь заложил св. Агрикола. Тесная и ветхая, она была заново отстроена в XIV веке по завещанию папского легата Бертрама де До. Фасад церкви, возведенной в считанные годы (1356 – 1359), выглядит очень гармонично: авиньонская готика здесь представлена во всей чистоте стиля, без каких-либо поздних надстроек. Декоративная отделка здания немногословна: прорези на окнах в форме четырехлистника, шипы на шпиле колокольни, – вот, пожалуй, и все»

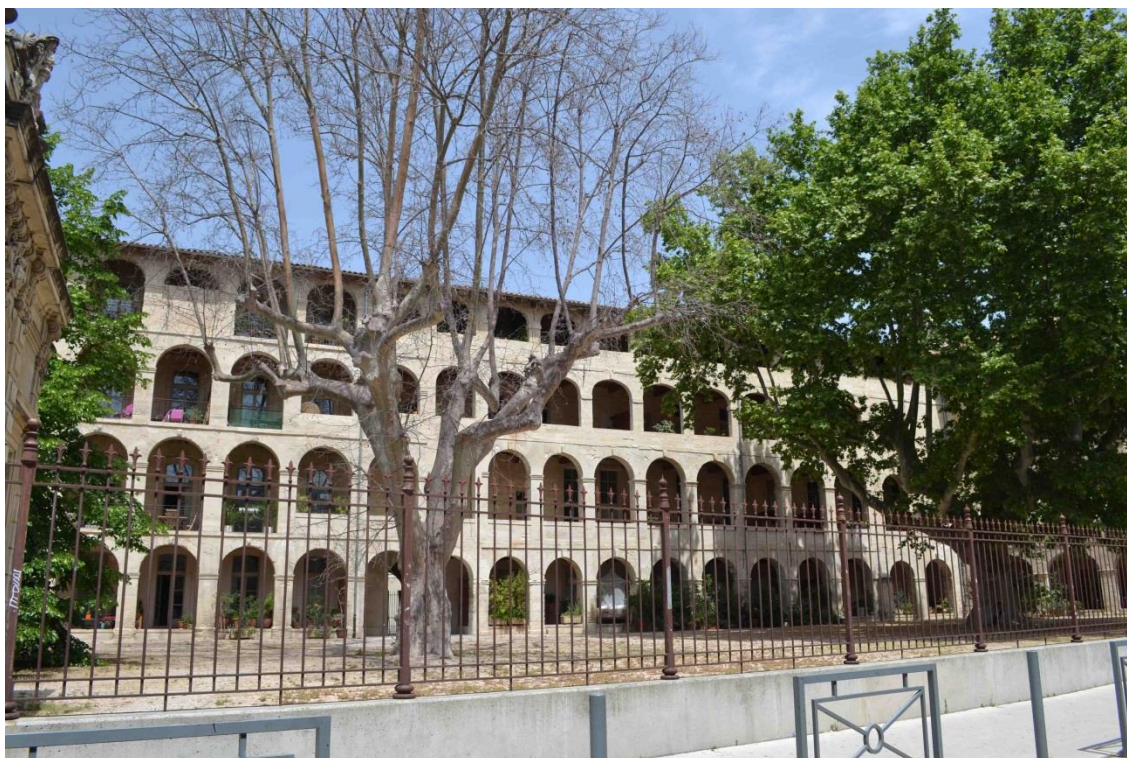

А по-моему, это не прованская готика, в отличие от двух предыдущих церквей, а самая настоящая итальянская, иначе говоря, типичная для Италии «церковь без фасада», т.е. романская базилика, усвоившая некоторые готические элементы, но пренебрегающая готическим декором. Что неудивительно, поскольку, как уже говорилось, в папский период, когда ее возобновляли, в Авиньон «понаехало» множество итальянских мастеров. Однако, как пишет К. Верман, «Первая итальянская художественная колония появилась во второй половине XV в. при дворе короля Рене Анжуйского. Пьетро да Милано и Франческо Лаурана... работали здесь прежде всего в качестве медальеров, а Лаурана также в качестве скульптора в камне. ...он выполнил ...в Авиньоне после 1478 г. — большой каменный алтарь церкви св. Селестина, находящийся теперь в церкви Сен-Дидье. Здесь, как и там, в качестве признаков раннего итальянского Возрождения мы сразу же встречаем подражающие античным пилястры с каннелюрами или украшенные арабесками. Эти пилястры, соединенные прямой балкой, появляются взамен столбов, соединенных стрельчатыми арками». Увы, ничего этого мы не увидели, как и фрески XIV в., т.к. церковь была закрыта – праздник кончился.

За церковью находится какой-то большущий музей, также закрытый, а последнее, что мне удалось заснять, - на улице Лис, идущей по линии бывших городских укреплений, огромное здание Общества всеобщего подаяния (XVII в.), построенного для искоренения нищеты и вызванной ею распущенности, - это было нечто, объединяющее дом призрения и исправительный дом. В XIX в. здание занимала Академия изящных искусств, а сейчас, по словам путеводителя, это жилой дом:

...но ничего особенного не увидели, как и не увидели церкви целестинцев и готическую доминиканскую Сен-Марсьаль (XIV в.), то, что осталось от церкви св. Клары (ныне – театр), где 22-хлетний Петрарка встретил Лауру, дворец Чеккано (тот же XIV в.), бывший сначала иезуитским колледжем, а ныне – городская библиотека, и самый древний дом Авиньона – дом со знаком четверки (1493 г.), потому что...

...тем временем жара усилилась, и Танька к моей тревоге явно скисла, сначала присела отдохнуть (что для нее несвойственно), а потом под моим давлением согласилась поворотить оглобли и даже поехать в хостел.

Вот тут сказалось, что мы находимся в древнем городе – пришлось под палящим солнцем в отсутствие всякого транспорта тащить жену к городским воротам, а там после 15-минутного ожидания стало ясно, что автобуса ждать нечего – какой-то, похоже, случился праздник, мы, еще гуляя по городу, обратили внимание на то, что в двух виденных нами храмах идут торжественные службы, хотя всего лишь четверг.

В духоте пришлось топтать до парковки, на которой, несмотря на два часа дня, кроме нашей машины стояла еще парочка. Тачка раскалилась на солнце, и я боялся сажать в нее Таньку, пока машина хоть немного не проветрилась. В довершение всего оказалось, что мы забыли дома листок с географическими координатами хостела, и машину придется вести по памяти. Довольно долго шли по моей памяти, а потом включилась Танькина память о том, где сворачивать с трассы вдоль реки, и в какую сторону сворачивать на перекрестках. К огромному нашему удивлению мы минут за 10 прибыли к себе в хостел и завалились в койки под включенным и работающим на полную катушку кондиционером.